

Кульсарина Ирена Галинуровна

**ОБРАЗЫ ДЕЯТЕЛЕЙ БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА**

В статье анализируется художественная репрезентация образов известных личностей башкирского края в творчестве русских и русскоязычных авторов. Особое внимание уделено раскрытию литературных портретов башкирских писателей, певцов и композиторов в современной поэзии и публицистике, а также выявлению приемов и принципов воссоздания судьбы художника Касима Девлеткильдеева в повести С. Р. Чураевой. Отмечается особая роль символики, народных традиций и обычаев в показе инационального характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 30-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. МакКуэйл Д. Журналистика и общество / пер. с англ. М. Ю. Полевой. Изд-е 2-е. М.: МедиаМир: Фак-т журн. МГУ, 2014. 368 с.
11. Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество: введение в теорию и исследования. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 360 с.
12. Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М.: Национальный ин-т прессы; ВАГРИУС, 1998. 224 с.
13. Социология журналистики: учебник / под ред. С. Г. Корконосенко. М.: Юрайт, 2013. 421 с.
14. Черных А. И. Социология массовых коммуникаций: учеб. пособие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 451 с.
15. Hallin D., Mancini P. Comparing Media Systems. Three Models of Media and Politics. N. Y.: Cambridge University Press, 2004. 360 p.
16. Nerone J. Last Rights: Revisiting Four Theories of the Press. Urbana: University of Illinois Press, 1995. 205 p.
17. Skogerbø E. Normative Theories in Media Research: Four Theories of the Press Revisited [Электронный ресурс]. Oslo, 1991. URL: <http://uio.academia.edu/EliSkogerb%C3%B8> (дата обращения: 20.01.2017).
18. Vartanova E. The Russian Media Model in the Context of Post-Soviet Dynamics // Comparing Media Systems Beyond the Western World / ed. by D. C. Hallin, P. Mancini. Cambridge University Press, 2012. P. 119-142.

NATIONAL MEDIA-MODELS AND MEDIA-THEORIES IN THE RUSSIAN AND FOREIGN RESEARCHES

Kudinova Anastasiya Nikolaevna
Lomonosov Moscow State University
a.kudinovoy@gmail.com

The author analyzes the Russian and foreign media-models and media-theories, identifies their common features, and mentions conceptual inconsistency, relevance for modernity and re-interpretation of outdated postulates. For the first time the paper systematizes the Russian and foreign media-models and media-theories (the results are presented in the form of a chart), introduces the definition of the notion “media-model”, enumerates the factors influencing the formation of a specific national media-model and the factors motivating the change of media-models. The researcher also examines the Russian tendencies in the sphere of media-models providing the results of modern mass media studies.

Key words and phrases: media-models; media-theories; media-systems; mass media functioning; studies of the Russian and foreign media; the Russian media-system.

УДК 821.161.1

В статье анализируется художественная репрезентация образов известных личностей башкирского края в творчестве русских и русскоязычных авторов. Особое внимание уделено раскрытию литературных портретов башкирских писателей, певцов и композиторов в современной поэзии и публицистике, а также выявлению приемов и принципов воссоздания судьбы художника Касима Девлеткильдеева в повести С. Р. Чураевой. Отмечается особая роль символика, народных традиций и обычаев в показе инационального характера.

Ключевые слова и фразы: образ творческой личности; башкирская культура; башкирский край; русская литература XX – начала XXI века; репрезентация; символика; национальный характер.

Кульсарина Ирена Галинуровна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет, г. Уфа
kulsarina-bgu@yandex.ru

ОБРАЗЫ ДЕЯТЕЛЕЙ БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Жизнь и деятельность известных личностей башкирского народа привлекли внимание многих русских писателей. О роли борца за народную независимость и певца-импровизатора Салавата Юлаева в историко-культурном пространстве Башкортостана и России повествуют произведения С. П. Злобина, В. И. Герасимова, Е. А. Федорова, А. В. Кожевникова, Н. П. Задорнова и других авторов. Имеется целый ряд научно-критических работ, посвященных исследованию художественного образа башкирского сподвижника Емельяна Пугачева в отечественной литературе XX века [2; 4]. В сокровищнице русской литературы особое место занимают также образы известных писателей, композиторов, артистов и художников башкирского края. Это, в свою очередь, ставит перед исследователями решение актуальных и перспективных проблем литературоведения, связанных с изучением принципов создания образа инационального героя, а также выявлением соотношения документальных фактов и вымысла в художественном произведении.

Как показывают наши наблюдения, особенно часто обращаются русские авторы к образам башкирских народных поэтов и писателей. Мудрым аксакалом, талантливым мастером поэтического слова, патриотом и другом-интернационалистом предстает Мустай Карим в стихах Л. И. Ошанина «Брату-башкиру», Л. К. Татьяничевой «К названиям рек...», Л. В. Шикиной «Я слышу речь – чужую речь...», Р. В. Паля «Старик с берегов Суреня». В своем очерке «На переломе веков» А. П. Филиппов вспоминает свои встречи с башкирским поэтом и размышляет о тонкостях творческой лаборатории писателя-философа: «Для меня Мустай Карим – статья особая. Он всегда был и остается эталоном величайшей честности по отношению к писательскому слову. Наверное, потому любое его произведение, даже высказанное ненароком, по случаю, слово приобретает глубинный смысл. Вековая народная мудрость, как влага в губке, скопилась в его сердце, и он по капле возвращает её тому же народу» [6, с. 13]. Эти чувства русского поэта образно были переданы также в его стихотворении «Ручей». По мнению А. П. Филиппова, формула гармонии творчества и творца едина – доброта порождает добро [Там же, с. 16].

Первому народному поэту Башкирии было посвящено стихотворение В. А. Трубицына «Мажиту Гафури», написанное в форме славницы человеку труда. Голос Гафури сопровождает русского автора, наблюдавшего за великолепной природой башкирского края, на полях которого трудятся комбайнеры, пасутся табуны коней... По мысли В. А. Трубицына, М. Гафури, всем своим творчеством прославлявший человека-труженика, и в наши дни призывает соотечественников на мирный труд. Народному поэту Назару Наджми были посвящены стихотворения «Соседи по огню» А. П. Филиппова, «У Назара Наджми» К. Я. Ваншенкина и др. В них, созданию которых предшествовали личные и профессиональные контакты писателей, образ адресата ярко вписывается в общую живописную картину башкирского края и служит прославлению дружбы народов полиэтнической России. Так, основная идея стихотворения Р. В. Паля «Есть такое слово – россияне», посвященного башкирскому поэту Виллю Гумерову, заключена в следующих строках: «Есть такое слово – россияне, // Мы к нему привязаны сердцами, // И на всех одна у нас страна» [3, с. 289]. В последних строках поэт обращается к собрату по перу такими словами: «Друг мой, брат мой, где ты пропадаешь? // ...Иль дождей заветных поджидаешь? // Я пришлю их – распахни окно». Такими же дружескими интонациями переполнены стихотворения «Башкирия» Л. Л. Сорокина, «Башкирскому другу» А. Е. Решетова, «Другу, башкирскому поэту» В. В. Денисова и др.

Один из известных певцов XX века Радик Гареев стал героем стихотворения «Уралым» Р. В. Паля. Создавая образ народного артиста Башкортостана и России, автор умело пользуется башкирской лексикой: «Он шел на сцену, как на луг зеленый, // На свой тугай в березках и цветах» [Там же, с. 16]. Песни черноволосого и стройного исполнителя, принесенные «оттуда, // Где лес, где горы, где святой намаз» [Там же], творят чудеса, восхищая людей своей мелодичностью и глубоким патриотическим пафосом. Слушая песни об Урале в исполнении Радика Гареева, русский поэт признается: «Они понятны мне без перевода. // Они во мне тоскуют и грустят» [Там же, с. 17]. Мастерски исполненные народные песни заставляют задуматься слушателей о прошлом, настоящем и будущем отчей земли. Такими же размышлениями проникнуто стихотворение Г. И. Кацерики «Над давним пепелищем кураист...», посвященное известному башкирскому певцу Ильфаку Смакову. В нем образ кураиста, выводящего на своем инструменте трепетные и чистые звуки протяжной мелодии, предстает символом башкирской земли [1, с. 310-311].

Во многих стихах-посвящениях русских авторов не дается конкретное описание личной и творческой судьбы героя, а через обобщенные символические образы и явления башкирской действительности показывается его роль в сохранении и популяризации культуры коренного населения края. В таком же ключе написано стихотворение А. П. Филиппова «В Серменево», посвященное композитору Загиру Исмагилову [5, с. 120]. Автор рельефно описывает уральский аул Серменево в пору цветения сирени, где родился и вырос будущий композитор. Конкретно не останавливаясь на личности Загира Исмагилова, а через воспевание красоты башкирской природы и изображение образов удалых джигитов, седлающих коней, поэт дает знать о том, что именно такая атмосфера помогла пробуждению и формированию таланта выдающегося композитора.

О судьбе башкирского художника Касима Девлеткильдеева рассказывает в своей повести «Ниже неба: акварели» С. Р. Чураева. В композиционной структуре произведения, состоящего из девяти глав, выделены хронологические рамки, связанные с основными событиями из жизни главного героя. Появление на свет будущего мастера изобразительного искусства описано с использованием элементов обрядового фольклора тюркских народов. Автор умело влетает в сюжетную ткань повести родильные ритуалы, существовавшие в прошлом у башкир: новорожденному дают первое оберегающее имя для защиты его от злых духов, организовывается первое чаепитие женщин в честь младенца с благопожеланиями ему счастливой жизни, а через сорок дней проводят торжество с приглашением муллы и т.д. Гармоническое сосуществование человека и природы ярко показано С. Р. Чураевой также в эпизодах весеннего праздника птиц – Каргатуй, где герой наблюдает «за древней магией битвы жизни против смерти» [7, с. 8]. О том, что сын родился с неординарными способностями, первым заметил его отец Салигаскар, воскликнувший по-русски «Художник!», когда увидел разрисованных ягодным соком детей. В повести красной нитью проходят размышления героя о небе, о жизни и смерти. Глубокой философией и смыслом звучат следующие фразы: «Человек ползал по земле и ел землю, и уходил в землю... Но всегда в нем жило небо» [Там же]. Однако не все могут поднять голову и увидеть всю красоту неба. Такой дар дается только избранным. Среди близких людей героя такой способностью обладает его дядя, приехавший домой после долгих странствий, которого мать назвала «байгушем». В первый день приезда он просит хозяйку накрыть стол на улице, сказав: «Хочу есть под небом, килен» [Там же, с. 10]. Образ дяди играет важную роль в формировании характера героя. Умудренный жизненным опытом родственник, воспринятый мальчиком при первой встрече в образе духа, охраняющего в пещере клад, поведал ему о ценностях в этой жизни, что «золото само ищет людей и забирает себе» [Там же, с. 9], «любимая женщина всегда красива» [Там же, с. 16], что собаки могут быть надежнее и вернее, чем люди. Именно он протягивает Касиму

карандаш и бумагу, чтобы тот нарисовал луговой мак, и уговаривает брата отправить своего сына учиться в город на художника. Дядя был вторым после рождения событием в жизни Касима, и он глубоко переживает его кончину: «Дядя умер. Новое слово “смерть” разбило небо у Касима внутри» [Там же].

Во второй главе повести описывается пять лет жизни Девлеткильдеева в Уфе, когда по воле судьбы дети-сироты Салигаскара переехали в семью его брата Салимгарея. С. Р. Чураева мастерски показывает проявление творческого дара Касима уже в детские годы, раскрывая его способность в обыкновенных вещах увидеть необычное, таинственное и умение оживлять их в своем воображении. Простая ветка дерева, кумган, сундук – все вокруг Касима овеяно сказочным светом и волшебством. Мальчик постепенно привыкает к городской жизни, однако сказочно-детское восприятие мира героя разрушается суровой реальностью, царившей за воротами дома. В третьей главе он сталкивается с человеческой жестокостью, когда слободские мальчишки «толкали ему в рот куски грязи мокрыми жесткими пальцами и смеялись, смеялись до слез». В этот момент он невольно вспомнил слова муллы: «человека Всевышний создал из грязи» [Там же, с. 25]. Следующее великое открытие, повлиявшее на мировосприятие героя, наступило после слов его русского друга Саши о том, что Бога нет. В повести психологически глубоко переданы переживания и размышления Касима о бытии и смерти, о жизненных ценностях: «Нет никакого бога, а есть просто люди со своими заботами и нуждами. Они живут, пачкают вокруг себя и умирают. И, чтобы не было грязи, нужно просто жить достойно» [Там же, с. 27]. Писатель показывает не только отдельную судьбу художника Касима Девлеткильдеева, а органически вплетает сложные перипетии его жизни в общую историю страны. По страницам повести проходят годы тяжелых испытаний народа голодом и разрухой, Гражданской и Великой Отечественной войной, репрессиями. В этом круговороте истории каждое мгновение своего существования Девлеткильдеев старается прожить достойно и с пользой. Поэтому неслучайно одним из ключевых понятий в его жизни становится слово «миг». Он хотел уловить чудный миг из жизни других людей и превратить его в вечность, запечатлев в своих картинах. Так были созданы портрет Марьям в картине «Девушка-башкирка в голубом», рисунок безымянного раненого бойца Башкирской кавалерийской дивизии в госпитале... Неординарность натуры героя ярко репрезентирована с помощью символических образов, повторов, восклицательных и вопросительных предложений, которые играют особую роль и в композиционной структуре произведения. Так, в начале повести повитуха называет младенца защитным именем Балакарга, т.е. Вороненок, а в финале герою снится, будто он вороненок и летает среди птиц. Особый смысл вкладывается и в образ Бога, о котором размышляет герой: в начале своего жизненного пути человек был один как бог, весь мир заключая в себе, с течением времени он теряет веру в Бога, а перед смертью он снова один, как Бог. В целом, повесть С. Р. Чураевой показывает жизнь художника, сотканную из мгновений и ставшую бессмертной, перейдя в его великолепные картины.

Образы творческих личностей Башкортостана многопланово были представлены и в русской публицистике. На сегодняшний день существует значительное количество художественно-документальных очерков о людях искусства, напечатанные как в периодической печати, так и в отдельных сборниках. Так, в последние годы были опубликованы художественно-публицистические книги «Востребованные временем» А. П. Филиппова, где содержатся размышления автора о жизни и творчестве поэтов Мустая Карима и Мусы Гали, танцовщика Ильдуса Хабирова, книга А. А. Докучаевой «Дорогие мои уфимцы» с очерками об актрисе Т. Д. Бабичевой, о певице Раиле Азнакаевой, о балерине Зайтуне Насретдиновой и т.д.

Таким образом, обращение к судьбе реальных личностей помогло русским писателям показать не только миросозерцание и характер конкретного исторического лица, но и воспроизвести перед читателями менталитет и этнокультурные традиции башкирского народа.

Список литературы

1. **Башкирия в русской литературе:** в 6-ти т. Уфа: Китап, 2004. Т. 6 / сост., предисл., биограф. справки, коммент. и библиография М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. 576 с.
2. **Кульсарина И. Г.** Образ Салавата Юлаева в русской прозе XX века // Роль личности в историко-культурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 311-318.
3. **Паль Р. В.** Книга судьбы: лирика. Уфа: Китап, 1999. 352 с.
4. **Рахимкулов М. Г.** Воспевшие Салавата. Образ батыра в русской литературе: художественно-краеведческие очерки. Уфа: Китап, 1994. 160 с.
5. **Филиппов А. П.** Избранное: в 3-х т. Уфа: Китап, 2006. Т. 1. 504 с.
6. **Филиппов А. П.** На переломе веков // Востребованные временем: очерки. Уфа: Информреклама, 2005. С. 7-34.
7. **Чураева С. Р.** Ниже неба: акварели // Бельские просторы. 2005. № 1. С. 6-64.

THE IMAGES OF THE BASHKIR CULTURE FIGURES IN WORKS OF THE RUSSIAN WRITERS OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Kul'sarina Irena Galinurovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University, Ufa
kulsarina-bgu@yandex.ru

The article analyses the literary representation of famous personalities' images of the Bashkir region in the works of the Russian and Russian-speaking writers. Special attention is paid to the disclosure of the literary portraits of the Bashkir writers, singers and composers in modern poetry and journalism, and identifying techniques and principles for restoring the life of artist Kasim Devletkildeev in the story by S. R. Churaeva. A special role of symbols, folk traditions and customs in displaying a foreign character is highlighted.

Key words and phrases: image of creative personality; the Bashkir culture; the Bashkir region; the Russian literature of the XX – the beginning of the XXI century; representation; symbols; national character.